

134

ПОЦЕЛУЙ

ЧАРЛИН СЭНДС

Королевское искушение

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Чарлин Сэндс

Королевское искушение

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Сэндс Ч.

Королевское искушение / Ч. Сэндс — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07144-6

Хуан-Карлос Салазар – король маленького островного государства Алма. Порция Линдстром – принцесса северного королевства Сэмфорстенд. Они познакомились на приеме по случаю коронации и с первого взгляда полюбили друг друга. Роман был бурным и страстным, за ним последовала быстрая помолвка. Однако в разгар подготовки к свадьбе Порция выясняет, что на самом деле ее семья не имеет никакого отношения к королевскому дому Сэмфорстенда. Желая предотвратить грандиозный скандал, она разрывает помолвку. Сможет ли их любовь преодолеть столь серьезные преграды?..

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07144-6

© Сэндс Ч., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Чарлин Сэндс

Королевское искушение

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

A Royal Temptation

Copyright © 2015 by Harlequin Books S.A.

«Королевское искушение»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Хуан-Карлос Салазар II стоял у алтаря собора Святой Лусии с высоко поднятой головой, принимая на себя ответственность и честь быть коронованным монархом. Отныне он король Монторо государства Алма. Словно во сне, он предпринял все действия, необходимые для возвращения монархии к тому состоянию, в котором она находилась десятилетия назад.

Хуан-Карлос осиротел в детстве и воспитывался у дяди. С тех пор он вел жизнь полную достоинства и решимости. Всегда отдавал себе отчет в том, что его ждут великие дела, если работать много и усердно, ставить перед собой цель. Но король?! Он в жизни не предполагал, какая его ждет судьба.

Скромная церемония в соборе подходила к концу. Ему вручили скипетр и державу. Премьер-министр Ривера произнес речь, полную надежды на будущее страны, маленького архипелага островов недалеко от испанского побережья, которая долгое время страдала от правления ныне свергнутых диктаторов Тантаберра. Семьдесят лет угнетения, от которого избавились верные короне граждане, смотревшие на Хуана-Карлоса как на человека, призванного восстановить монархию, который пленит их сердца и умы.

Архиепископ Сантьяго накинул на плечи Хуана-Карлоса королевскую мантию, а когда он занял место на троне, возложил на его голову корону Алмы, усыпанную драгоценными камнями.

Все традиции, ритуалы и протоколы коронации соблюдены. Теперь он король Алмы Монторо, истинный наследник трона. Хуан-Карлос произнес клятву и дал обет стать не номинальной фигурой, а монархом, который восстановит порядок в стране и вернет ей надежду на будущее процветание.

Это было судьбоносным временем в истории Алмы. Хуан-Карлос был счастлив, что нашел поддержку в лице кузенов Габриэля, Рэйфа и Беллы.

Они улыбались и одобрительно кивали со своих мест. У Беллы в глазах стояли слезы. Все они жили и процветали в Америке, и простит его Бог, ибо одному ему известно, что Рэйф и Габриэль, считавшиеся в роду наследниками первой очереди, были отвергнуты по разным и совершенно удивительным причинам, поскольку не созданы для сложностей и жертв королевского существования. Они лишь обрадовались тому, что трон занял Хуан-Карлос.

Его внимание привлекла женщина, сидевшая несколькими рядами дальше кузенов. Глубокие, лазурно-голубые глаза, ясные и большие, выделялись на фарфоровом личике и словно освещали белые волосы.

Она напоминала ему Снежную королеву из детской сказки.

Когда он после коронации шел по проходу, их взгляды на мгновение встретились, и она вдруг подмигнула. Ему?

Его губы дрогнули в улыбке, но он тотчас заставил себя нахмуриться. Тем не менее сердце сжалось, как не раз случалось в течение всего дня, но на этот раз причиной была женщина, а не церемония.

Еще час прошел как в волшебном сне. Хуан-Карлос вышел из собора в сопровождении лучших гвардейцев Алмы. По дороге во дворец его встречали с нескрываемой радостью. Он сидел в кабриолете и махал рукой в перчатке, пока машина медленно продвигалась к дворцу. На верхних ступенях этого величественного древнего здания Хуан-Карлос произнес первую речь в качестве монарха.

– Граждане Алмы! Я ваш новый король и обещаю чтить суверенность нашей нации, всегда ставить страну во главу интересов и вместе с парламентом работать над восстановлением нашей демократии. Эту клятву я даю с открытым, но твердым сердцем и решимостью позаботиться о том, чтобы нашей свободе больше ничего не угрожало.

– Да здравствует Хуан-Карлос! – раздались крики в толпе.

Прежде чем закончить речь, которая еще трижды прерывалась аплодисментами, новоиспеченный монарх подождал, пока успокоится толпа.

Хуан-Карлос спустился по ступенькам, полный энергии, вдохновленный той же надеждой, которую видел в глазах соотечественников. Он иностранец, американский гражданин. Да, они приняли его, надеялись и ждали, что он поможет возродить Алму, сделать их жизнь более светлой и радостной.

И он их не подведет.

Как ни тяжел день, он немного поразмыслил о коронации и представил прекрасную женщину в светло-голубом шифоновом платье, с глазами переменчивыми, как глубокие воды океана.

Она отвлекла его от трудностей этого дня. А когда подмигнула, он невольно улыбнулся.

Кто она?

И захочет ли иметь от него детей?

– Теперь мне нужно называть тебя «ваше величество»? – Кузен Рэйф пожал руку Хуана-Карлоса. Они находились в величественном бальном зале дворца. Праздник по случаю коронации был в самом разгаре, оркестр играл веселые мелодии. Арки, проходы и столы были украшены живыми цветами.

– То есть в противоположность «нахалу, идиоту и болвану», как это бывало в детстве?

– Эй, я не был таким скверным мальчишкой!

– Ты на год старше, и это обстоятельство давало тебе право шпынять меня.

– О'кей, признаю себя виновным. Зато теперь ты можешь подвесить меня за шею, пока не умру.

– Я мог бы сделать это с тобой еще тогда.

– Ха! Смешно!

– Зови меня, как всегда, Хуаном-Карлосом или кузеном. «Ваше величество» вступает в игру только в официальных случаях или на королевских церемониях.

Веселость на лице кузена мигом исчезла.

– А сейчас серьезно. Хуан-Карлос, поздравляю тебя. Семья гордится тобой. Ты единственный из всех просто предназначен для трона. Ты почтил последние желания нашей тети Изабеллы, восстановив монархию.

Хуан-Карлос взошел на трон случайно, после того как Белла обнаружила ящик с письмами, в которых утверждалось, что покойный дед Рэйфа, Габриэля и Беллы Рафаэль Монторо II – побочный сын, а следовательно, ни один из кузенов Хуана-Карлоса не может стать законным королем. Проступок бывшей королевы все эти годы скрывался, пока ее праправнуки не обнаружили правды.

– Спасибо, кузен. Последние несколько недель я думал о бабушке, и, скорее всего, она одобрила бы. Это много значит для меня.

Он вздохнул:

– Надеюсь, что сделаю все...

Как вдруг он увидел женщину в голубом и изогнул шею, чтобы лучше рассмотреть.

Это она. Пришла на праздник. Приглашения получили только сановники, друзья и члены семьи, вместе с королевскими фотографами и журналистами. Всего двести человек.

– Эй! Что ты вытянул шею? Кого пытаешься увидеть? – поинтересовался Рэйф.

– Она здесь, – пробормотал Хуан-Карлос, не отводя взгляда.

Незнакомка стояла около арки, ведущей в фойе, очевидно собираясь уходить.

– Хуан-Карлос?

– Э... На коронации я заметил женщину и не могу ее забыть.

– Это просто необходимо увидеть. Любая женщина, способная тебя отвлечь от такого важного события, должна быть необыкновенной. Где она?

– Я перехожу к делу. Поищи самую красивую женщину в этом зале и найдешь ее.

– Эмили вон там, говорит с Беллой.

– Слышу слова типично влюбленного новобрачного. Ладно, Эмили великолепна, но теперь поищи взглядом женщину в голубом. Напомню, при этом она не является твоей женой.

– Если бы согласился на цепочку почетных гостей, тебе уже представили бы ее.

Хуан-Карлос не хотел формальной, скованной цепочки гостей, поздравлявших его. В течение всего вечера он подходил то к одному, то к другому, заговаривал с ними. Он поклялся быть королем народа и для народа и начал прямо сейчас.

– Ты ее видишь?

– А, вот сейчас вижу. Очень светлые волосы, красивое тело, изумительные глаза.

– Точно. Кто она, знаешь?

– Нет, но она, очевидно, знакома с Алексом и Марией Рамонами. Они сейчас подошли к ней и, кажется, дружески беседуют.

– Тогда самое время поговорить с заместителем министра торговли и его женой, не так ли?

Хуан-Карлос быстро пересек зал. Заметив его, Алекс улыбнулся:

– Ваше величество!

Он кивнул.

Должно пройти какое-то время, чтобы привыкнуть к титулу.

Мария, никогда не соблюдавшая церемоний, обняла Хуана-Карлоса. Они с Алексом только что поженились, однако отложили свадебное путешествие, чтобы присутствовать на коронации.

– Я счастлива видеть вас в этот день, ваше величество. Вы тот монарх, в котором нуждается Алма.

– Благодарю, Мария.

Он встретился глазами с блондинкой, и его тело словно пронзило молнией. Огромные, идеальной миндалевидной формы глаза сверкали словно звезды. Зачарованный Хуан-Карлос не мог отвести взгляд.

– И пожалуйста, позвольте представить вас Порции Линдстром, принцессе Сэмфор-стенда.

Принцесса? Она могла бы стать матерью его детей.

Хуан-Карлос предложил ей руку и, почувствовав прикосновение ее нежной ладони, снова испытал ощущение пробежавшего по телу сильного электрического заряда.

– Приятно познакомиться, принцесса. Рад, что вы смогли посетить коронацию. Надеюсь, это добрый знак для Алмы.

– Уверена, так и будет, ваше величество. И пожалуйста, зовите меня по имени – Порция.

– Обязательно. Если будете звать меня Хуан-Карлос.

На фарфоровой коже выступили розовые пятна.

– Не могу.

– Почему нет?

– Потому что вы король.

– Я поведаю вам тайну. Всего несколько месяцев назад я жил в Майами и управлял крупным бизнес-конгломератом. Боюсь, я все еще сохранил связь с Америкой, а слова «король» нет в их словаре, если только мы не говорим об Элвисе Пресли.

– Я тоже живу в Америке, – улыбнулась она. – На западном побережье. Моя семья родом из крошечной страны рядом со Скандинавией.

– В таком случае у нас много общего. Как видите, Алма тоже невелика.

Мария и Алекс обменялись взглядами и попросили разрешения уйти. Он и забыл об их присутствии. Это так невежливо с его стороны. Но сейчас он один с Порцией!

– Вы удивительная женщина! Не хотите называть меня Хуаном-Карлосом, тем не менее подмигиваете мне, едва меня короновали!

Порция замерла. Неужели король уверен, что она подмигнула ему? Этот чертов нервный тик! Нужно же этому случиться в тот момент, когда она впервые встретилась с ним глазами! Ей следовало оставаться равнодушной к королевским особам. За свои двадцать восемь лет Порция встречала достаточно принцев и принцесс, но Хуан-Карлос казался другим. Поразительно красив и прост в обращении. Прежде чем она успела объясниться по поводу подмигивания, оркестр заиграл вальс.

Хуан-Карлос отвесил старомодный поклон:

– Принцесса Порция, окажите честь потанцевать со мной.

– Боюсь, я не умею вальсировать.

– Я тоже. Мы можем изобрести новые па и стать родоначальниками модной тенденции.

Она фыркнула. Он вел себя не как напыщенные особы королевской крови, которых она знала раньше, и, когда взял ее руку и повел на пустой танцпол, не запротестовала. Он оказался лучшим танцором, чем уверял, и Порция скользила по полу в его объятиях, сознавая, что все в зале смотрят на них.

– Мы танцуем одни, – прошептала она.

Он улыбнулся. Белоснежные зубы блеснули на фоне золотисто-коричневой кожи. Он высок и неотразим и очаровал Порцию, когда смотрел ей в глаза так, словно в мире существовала она одна. Это так лестно!

– Не волнуйтесь. Другие гости присоединятся к нам после первого танца короля. Это традиция.

– В таком случае для меня большая честь стать вашей избранницей.

– Как я мог не выбрать вас, если вы мне подмигнули?

Он держал ее с видом собственника и говорил властно, словно был королем всю жизнь.

– Это был тик.

– Предпочитаю верить, будто вы мне подмигнули.

– Да, ваше величество.

Он снова улыбнулся и закружил ее как пушинку, а когда танец кончился, не выпустил ее руки.

– Прогуляетесь со мной?

– Хотите покинуть собственный праздник?

Он пожал плечами и, казалось, совсем не встревожился.

– Это был долгий памятный день. Неплохо бы немного отдохнуть.

Порция не могла ему отказать. И подышать свежим воздухом показалось хорошей идеей. Ее пригласили на празднество из-за титула, игнорировать столь высокую честь просто неслышанно. Бабушка обмолвилась, что ее отец и мать страстно желали, чтобы она оставалась верной своему королевскому роду, даже если будет строить собственную жизнь и карьеру. Поэтому она распределяла время так, чтобы почтить желание усопших родителей. Пусть у нее недостаточно времени, но она надеялась, что они бы гордились ею.

Они молча вышли в пустое фойе.

– Здесь есть сад, где мы могли бы посидеть.

Он открыл дверь, которую, по ее мнению, имеют право открывать только королевские особы. В лицо ударил порыв осеннего холодного воздуха. Хуан-Карлос без колебаний снял смокинг и накинул ей на плечи.

– Лучше?

– Да, спасибо.

Она стянула лацканы, но не убрала руки, отойдя подальше от искушающих объятий короля. Его темные глаза следили за каждым ее движением. А когда он коснулся ее, сердце заколотилось так, как не случалось очень-очень давно.

Он повел ее в сад, окруженный решетками, увитыми лозами.

– Хотите присесть?

– Да, пожалуй.

Она уселась на изящный плетеный диванчик на двоих. Он устроился рядом. Остро ощущая ширину его плеч и запах кожи, она находила нового короля Алмы слишком привлекательным.

– Здесь так мило. Тихо, – заметила она. – Вы, должно быть, устали.

– Но и воодушевлен тоже. Если это имеет для вас хоть какой-то смысл.

– Имеет. Если я ищу для клиента произведение искусства, могу работать по шестнадцать часов в сутки, но всегда безумно возбуждена, когда его нахожу.

Он, словно недоумевающая, свел брови.

– Я искусствовед, – пояснила она. – Помогаю коллекционерам пополнять коллекции.

– Впечатляюще. И вы работаете в вашей стране?

– Мои офисы недалеко от Лос-Анджелеса и Нью-Йорка. Я не живу в Сэмфорстенде.

– В свое время я тоже работал в Майами и Нью-Йорке, но теперь моим постоянным домом будет Алма. Мой долг – оставаться здесь. Я привыкну. Страна прекрасна, так что трудностей с этим не предвидится.

– Простите, ваше величество, – раздался чей-то голос.

– Да?

Хуан-Карлос повернулся.

– Простите, что прерываю вашу беседу, но канцлера Бенуа срочно вызвали, и он настаивает на том, чтобы лично попрощаться с вами. Он ждет в комнате напротив приемной.

– Хорошо, спасибо. Пожалуйста, передайте канцлеру, что я скоро с ним увижусь.

Мужчина коротко кивнул и отошел.

– Похоже, меня призывают обязанности. Простите.

Он встал и протянул руку.

– Пожалуйста, оставьте мне сегодня еще один танец. Я хочу узнать больше об искусствоведении.

И улыбнулся. Ее сердце снова глухо забилося. Они только встретились, а он своими безмолвными комплиментами и обаятельными улыбками уже подобрал ключ к ее мыслям.

– Обязательно, – пообещала она, поднявшись.

Хуан-Карлос проводил ее в бальный зал и оставил рядом с Марией и Алексом.

– Я вернусь, – пообещал он.

У Порции перехватило горло. Она только смогла кивнуть.

– Похоже, король увлекся, – заметила Мария так тихо, что слышала только Порция. Она была уверена, что подруга Мария, специалист по пиару, поспособствовала, чтобы ей прислали приглашение на коронацию и празднество.

– Он просто вежлив.

Мария, казалось, проигнорировала ее замечание.

– Он хороший человек.

– Идеален для Алмы. Но не для меня.

Порцию влекло к Хуану-Карлосу. Любая женщина, в жилах которой текла горячая кровь, увлеклась бы им. Выше взлететь уже невозможно, но ей это и не нужно. Три года ушло на то, чтобы выползти из ямы, которую она вырыла себе, связавшись с Трэвисом Майлзом, ведущим популярного в Лос-Анджелесе ток-шоу.

Очаровательный, светский, противоречивый человек, он держал ее в центре всеобщего внимания, от начала их романа до горького, душераздирающего конца. Ее карьера пострадала, когда подробности его пренебрежения и измен вышли наружу. Она почти потеряла доверие клиентов. К счастью, сумела выйти из этой ситуации, поклялась вести себя как можно скромнее, оставаться в узком кругу мира искусств и не позволить очередному высокопоставленному обаяшке снова втянуть ее в подобную историю. Король Алмы именно из таких.

– Я ничего об этом не знаю, – коротко ответила Мария.

– Зато я знаю, – вздохнула Порция, убеждая себя именно в этом. – Через несколько дней в Лос-Анджелесе у меня встреча с важным клиентом.

– За несколько дней многое может случиться.

Разговор прервался, когда симпатичный джентльмен, представившийся министром обороны Алмы, пригласил ее танцевать.

Порция согласилась, и он увел ее на танцпол. Она едва успела оглянуться на Марию и увидела Хуана-Карлоса, который не сводил с нее глаз.

Он действительно вернулся за ней.

Хуан-Карлос, стиснув зубы, провел рукой по лицу. Принцесса Порция без перерыва танцевала с тремя мужчинами с той минуты, как он вернулся, проводив канцлера Бенуа. Всякий раз, когда Хуан-Карлос рассчитывал подойти к ней, его либо прерывали, либо втягивали в разговор очередные сановники. Он не мог отказаться от своих обязанностей в день коронации, и все же прелестная Снежная королева занимала все его мысли, и, общаясь с другими, он не сводил с нее глаз.

Наконец, освободившись, он приказал адъютанту подойти к оркестру и объявить пятиминутный перерыв. Музыка немедленно стихла. Хуан-Карлос подошел к столу, за которым сидела Порция.

– Снова здравствуйте.

Эти поразительные голубые глаза смотрели на него.

– Здравствуйтесь.

– Счастлив видеть, что вы хорошо проводите время.

– Так и есть. Присядете?

– У меня идея получше.

Ее глаза заискрились.

– В самом деле? Интересно, какая?

Он снова предложил ей руку в надежде, что она ее примет.

– Пойдемте со мной и узнаете.

Ее колебания действовали ему на нервы.

– Куда?

– Доверьтесь мне, и я покажу.

Они снова вышли из бального зала рука об руку. Она осторожно наблюдала за ним. У нее нет причин не доверять ему. Он никогда не выберет неверный путь.

– Сюда, – наставлял он и, приведя ее в просторный офис, закрыл дверь. Здесь сначала было темно, как в аду, лишь свет полной луны струился в окна. Когда его глаза привыкли к мраку, он различил силуэт Порции. Осторожно обнял ее, его охватили ошеломляющие ощущения. Она молча вопросительно смотрела на него, но он взглядом заверил ее, что опасаться нечего. Снова заиграл оркестр, и под тихие звуки доносившейся сюда музыки он принялся кружить ее в такт. Она откинула голову и рассмеялась.

– Вы ужасно несерьезны.

Он ухмыльнулся:

– Это единственный способ удостовериться, что нас больше не побеспокоят.

– Вы предусмотрительны, ваше величество. Весь танцпол к нашим услугам.
– Было бы идеально, называй вы меня Хуаном-Карлосом.
– Но вы заслужили право называться королем.
– Хотя бы сегодня думайте обо мне как о мужчине. Не как о короле.
– Попытаюсь, но вы должны понять, что после всего этого обожания, снимков, парадов и празднеств в вашу честь мне такое дается нелегко.

Он понимал, однако попытался надавить чуть сильнее.

– Подумайте, понравилось бы вам, если бы все знакомые называли вас принцессой Порцией?

Немного подумав, она кивнула:

– Я понимаю ваши резоны.

Он придвинулся чуть ближе, так что ее сладостное дыхание коснулось его лица. Правда, на большее не осмелился. Хотя жаждал прижать ее к себе, почувствовать, как покачивается ее тело, тем не менее не осмелился торопить или отпугнуть ее. В нем отчаянно пульсировали эмоции. Он никогда не был так увлечен. Старомодное слово, но именно это он испытывал.

– Как долго вы пробудете в Алме?

– Через два дня улетаю в Штаты. Возвращаюсь на работу.

Новость, которую не хотелось слышать.

– Работаете с клиентом?

– Да, он человек влиятельный, и я счастлива встретиться с ним впервые. Он недавно начал собирать коллекцию, и мне нужно поговорить с ним, изучить его вкусы.

– Понимаю. Это хорошая возможность для вас. Полагаю, титул принцессы Порции Сэмфорстендской имеет некоторый вес в вашей работе.

– Признаю, мой титул помог обзавестись клиентурой, но их доверие завоевала моя безупречная экспертиза.

– Доверие крайне важно, – согласился он.

– Теперь у вас доверие всей страны.

– Да, – вздохнул он. – Это огромная ответственность. Уверен, что вы всерьез воспринимаете ваши обязанности.

– Так и есть. Моя репутация позволила завоевать это доверие, и я охраняю его, как мать свое дитя.

Он улыбнулся, представив Порцию в качестве матери своего ребенка.

Боже! Он влюблен по уши. Как такое возможно? Он знает ее меньше дня.

И уже подыскивает имя их первенцу.

Глава 2

Величественный и огромный отель Порции в Дель-Соль находился недалеко от дворца. Большая кровать в ее комнате была мягкой и удобной. Утренний свет струился в окна, согревая ее, воздух был душист от аромата роз: комплимент менеджера отеля. Все здесь достойно принцессы. Однако спала она плохо.

Вчера ночью, прощаясь, Хуан-Карлос едва не поцеловал ее. Она была уверена, что поцеловал бы, не будь они окружены гостями. Ночью она думала о несостоявшемся поцелуе. Каково это – почувствовать его губы на своих? Боже, она больше года не встречалась с мужчинами. И еще дольше ни с кем не целовалась. Что произошло бы, останься они наедине?

Она была благодарна за то, что он не поцеловал ее в присутствии прилюдно. Правда, вспышки затрещали, и репортеры сняли обоих. Только этого не хватало. Ей пришлось удирать, будто Золушке с бала после полуночи.

Когда он пригласил ее на второй завтрак, она немедленно согласилась, несмотря на то что голова шла кругом, а нервы были натянуты.

Ее свидание с королем Монторо состоится ровно в десять, и он пообещал, что им не помешают.

Порция услышала знакомый рингтон сотового с мелодией Бруно Марса и схватила телефон с тумбочки. На экране появилось имя ее помощницы. Она улыбнулась. С самого начала помощница стала ее лучшей подругой.

– Привет, Джасмин.

– Привет, Порция. Надеюсь, я тебя не разбудила?

– Вовсе нет. Я готовлюсь идти на второй завтрак. Приятно услышать твой голос.

– Пережила коронацию?

Джасмин Фарр была человеком прямым.

– Я знаю, что тебе не очень хотелось ее посещать.

– Вообще все не так плохо.

Коронованный король оказался настоящим мужчиной.

– Такова уж моя участь – часто посещать подобные мероприятия.

– Издержки высокого положения. Зато ты принцесса. Я видела часть коронации на Ютьюбе.

– Новости быстро распространяются.

– Как всегда. Так или иначе, я звоню сказать тебе, что мистеру Гринборо пришлось отменить вашу встречу на этой неделе. Он улетает из страны и вернется только через три месяца. Он, конечно, посылает извинения и переназначил встречу. Надеюсь, ничего, что я взяла на себя смелость поговорить с ним? Не думаю, что ты захочешь его упустить.

– О, я разочарована. Освободила целую неделю, чтобы работать с ним. Но рада, что ты смогла назначить новую встречу. Пришли СМС с датой, и я отмечу ее в своем календаре.

– Пойдет. Но теперь тебе необязательно спешить обратно. На этой неделе все равно никаких событий не предвидится.

– Верно.

– Ты тяжело работала последние несколько месяцев и заслужила отдых. Похоже, тебе представилась идеальная возможность.

– Здесь так красиво, – вздохнула Порция.

– Судя по снимкам, которые я видела, пляжи просто замечательные. Жаль, не смогу к тебе присоединиться. Я бы немедленно приехала.

– Почему бы тебе не сделать именно так? Мы могли бы вместе проводить время в спа-салонах.

– Не могу. В конце недели лечу в Мэриленд на свадьбу кузины.

– Черт, я и забыла!

– Но это не означает, что ты не должна ненадолго остаться, – уговаривала Джасмин. – Я могу снять тебе виллу на Плайя-дель-Онда. Прекрасно отдохнешь на курорте.

– Дай мне подумать об этом. Позже перезвоню.

Поговорив с Джасмин, она пошла под душ. Вода колотила по плечам, словно побуждая ее провести здесь неожиданный отпуск. Подальше от телефонов, безумной череды выставок в галерее, тягот выбора работ для непристойно богатых или кошмарно эксцентричных клиентов. График был плотно забит, а тут такая прекрасная возможность немного расслабиться.

Выйдя из душа, она надела белое платье в красный горошек, стянула талию поясом, сунула ноги в синие лакированные туфельки и связала волосы в хвост. Нанесла легкий макияж, подвела глаза и наредила губы светло-розовым блеском.

Выбранные украшения были очень изящными: тонкая нить жемчуга на шее и запястье. На левую руку она надела часы и заметила время. Через десять минут Хуан-Карлос пришлет за ней машину.

Она схватила сумочку и вышла из номера.

В вестибюле Порцию приветствовал водитель в униформе, проводивший ее к черному лимузину. Она прекрасно играла роль принцессы. Но предпочла бы надеть джинсы и отправиться завтракать в местное кафе.

– Ваше высочество, позвольте мне. – Водитель распахнул ей дверь.

Она скользнула на заднее сиденье и задела ногой ногу Хуана-Карлоса. Перехватило дыхание. При виде ее изумленного лица он широко улыбнулся:

– Доброе утро, Порция.

– Простите, я не ожидала, что вы сами за мной заедете.

Должна ли она волноваться из-за возможных неприятностей? Это не свидание. По крайней мере не в истинном смысле.

– Прекрасное утро для автомобильной прогулки. После вчерашних событий я подумал, что вы захотите присоединиться ко мне, посмотреть город. Надеюсь, не возражаете. Правда, я изменил сегодняшние планы в отношении второго завтрака.

На нем были темные слаксы и простая белая шелковая сорочка с распахнутым воротом. Увидев его загорелую грудь, она судорожно глотнула воздух.

– Конечно нет!

– Прекрасно! Сегодня вы особенно хороши.

– Спасибо.

«А ты выглядишь динамичным, сильным и великолепным».

Он сказал водителю, куда ехать, и они пустились в путь.

– Каковы ваши первые двадцать четыре часа в качестве короля?

Он потер подбородок и немного подумал.

– Странно, но я не ощущаю себя другим. Все ожидаю каких-то грандиозных перемен, но остаюсь собой.

Она улыбнулась его серьезному ответу.

– Я думала, вы постепенно будете привыкать, поскольку окружающие начнут следить за каждым вашим движением.

Она выглянула в окно, ожидая эскорта фотографов. У нее уже есть опыт с бывшим бойфрендом, пользовавшимся огромной популярностью. Никто не должен подвергаться преследованиям и жить под шелканье камер.

– Как вы сбежали из дворца?

– Вы говорите о нем, как о тюрьме, – усмехнулся он.

– Нет-нет, простите. Я не то хотела сказать.

– Я знаю, что вы хотели сказать, Порция. В положении короля есть свои преимущества.

– Такие как...

– Я ни с кем не обязан делиться своими намерениями. Никто не ожидал, что сегодня я отправлюсь на прогулку. Никто не задал ни единого вопроса. Я приказал водителю заехать за вами, а потом просто скользнул на заднее сиденье, прежде чем во дворце кто-то что-то заметил.

– Смылись.

Он снова рассмеялся. Она вторила ему.

– Именно смылся.

Она почувствовала себя более непринужденно и немного расслабилась.

– У вас есть телохранители?

– Да, они где-то сзади.

– Вы не волнуетесь?

– Не волнуюсь. И вам не советую, не стоит.

– Хорошо, доверюсь вам.

Она никогда не путешествовала с телохранителями. Но у нее иная ситуация. Свергнутая принцесса, она выросла в Америке и никогда не имела того, чем в данный момент располагал Хуан-Карлос: граждан, стремящихся восстановить монархию.

– Но у вас десятки сановников, высокопоставленных лиц и членов семьи, ожидающих вашей аудиенции.

– Что я сделаю позже. А пока, – он потянулся к ее руке, – я нахожу, что важнее всего быть с вами.

Во время экскурсии по городу Хуан-Карлос держал ее руку. Показал ей места огромного исторического значения и новые модные рестораны, объяснив, что подъем демократии способствует развитию индустрии развлечений.

Его глубокий искренний голос часто заставлял ее улыбаться. Приятнее всего было слышать его признания в любви к стране, почти такой же новой для него, как и для нее. Он сжимал ее руку, как некую драгоценность. Словно нуждался в связи с ней. Он признался, что быть с ней очень важно для него, и творил чудеса с ее эго.

Она не отнимала руки только потому, что из этого точно ничего не выйдет. И потому что она уже давно так сильно не наслаждалась обществом мужчины.

Завтра она покинет Дель-Соль.

Лимузин остановился у крошечного кафе в стороне от главной улицы города.

– Я слышал, «Маттеос» – просто фантастика.

– Вы никогда не бывали здесь раньше? – удивилась она.

– Нет, так что проверим вместе. Не возражаете?

– Я люблю приключения.

Он кивнул с довольным блеском в глазах.

– Я так и подумал.

Они вышли из лимузина, который странно выглядел на крохотной улочке столицы. Сам хозяин провел их к столику. Он нервничал, потел и суетился. Хуан-Карлос хлопнул его по плечу, чтобы ободрить.

– Принесите нам ваши фирменные блюда, Маттео. Я слышал, они лучшие в Дель-Соль.

– Да-да. Я буду рад сам обслужить вас, ваше величество.

– Спасибо.

Хотя стены кафе выглядели старыми, место было чистым и скромным.

– Вы уверены, что здесь хорошая еда? – не унималась она.

Он свел брови.

– Это место очень рекомендуют. А что?

– Здесь, кроме нас, нет других посетителей.

Хуан-Карлос оглядел пустое кафе.

– Мои телохранители заранее заехали сюда, чтобы предупредить о моем визите. Я возмещу Маттео все убытки. Не могу допустить, чтобы он из-за меня терял деньги.

– Уверена, он будет долго хвастать тем, что король Монторо обедал в его кафе. К следующей неделе его доходы удвоятся.

– Об этом я не подумал.

– Вы совсем недавно стали королем.

– Полагаю, вы правы.

«Подожди, вот увидишь», – подумала Порция.

Судя по тому, что она слышала о нем, он человек умный. Управлял солидными банковскими счетами Монторо и помог семье сколотить состояние. Он умен, образован, наделен самими разнообразными талантами, однако совершенно не готов к жизни под постоянным прицелом фотокамер. Ему придется накопить собственный опыт: хороший, плохой, уродливый. Отныне ему придется жить словно под увеличительным стеклом.

А она не хотела прослыть амебой рядом с ним.

Подали кофе со свежее испеченной тортильей, масло и чашу с нарезанными фруктами.

– Выглядит восхитительно, – оценил Хуан-Карлос Маттео.

– Прошу вас, только прикажите что-нибудь принести, пока готовится обед.

– Все идеально. Вы согласны, Порция?

Она кивнула и улыбнулась хозяину.

Маттео вышел из зала, она продолжала улыбаться.

– Вы очень добры. Он навсегда запомнит этот день, потому что вы так дружески с ним обращались.

Трэвис Майлз тоже был добр. В самом начале.

– Так кто был добр? – спросил он.

– Я всего лишь говорю правду. Вы благотворно подействуете на множество жизней.

– Надеюсь и молюсь, чтобы благотворно.

– Вы добры, – повторила она, – и заботитесь о жителях страны.

– Спасибо.

Его карие глаза засияли теплым светом, и у нее внутри что-то перевернулось.

Порция намазала маслом тортилью, свернула и надкусила. Глотнула кофе и принялась расспрашивать Хуана-Карлоса о его жизни, чтобы поддержать беседу и отвлечься от того, что король Монторо – потрясающий мужчина.

Торжественно подали обед. Маттео и его служащие долго расставляли блюда, прежде чем удалиться. Еда и вправду оказалась вкусной. Главное блюдо – жареная свинина под пряным сливочным соусом – было великолепно. Подали также суфле из сладкой кукурузы и традиционный в Алме десерт – засахаренный подорожник.

Хуан-Карлос во время обеда смотрел на нее столь пристально, что сердце в груди замирало. У него есть все. Сплошные достоинства, если не считать одного недостатка. Фатального. Он король. А это означает, что после сегодняшней встречи она больше не будет с ним видеться.

– Так каковы ваши планы на остаток дня? – спросил он.

– Я... э-э...

У нее не было планов. Может, походить по магазинам. Посмотреть единственный музей искусств в городе.

– Буду собирать чемодан.

– Это не может занять целый день.

– Вероятно, так.

– Не хотите поужинать со мной?

Нет, нет, нет!

– Мне не следовало бы...

Хуан-Карлос откинулся на спинку стула, изучая ее.

– В вашей жизни есть мужчина, Порция?

Она медленно покачала головой. Вот он, капкан, который ее подстерегает.

– Никого? Трудно поверить. Вы ни с кем не встречаетесь?

– В данный момент – нет. Я решила сосредоточиться на работе. Она очень важна для меня. Пришлось потрудиться, чтобы добиться такого положения.

– Достоин восхищения. Сегодня вы заняты?

– Нет, но я...

Он ухмыльнулся:

– Я всего лишь прошу об ужине.

Не в силах отказать королю, она расслабила плечи и откинулась на спинку стула.

– В таком случае да, я поужинаю с вами.

После обеда Хуан-Карлос проводил ее к лимузину. Порция села у дальнего окна, он устроился рядом и, к ее облегчению, не придвинулся, оставив между ними довольно большое расстояние. Но едва машина тронулась, положил поверх ее руки свою, и она остро ощутила этот жест.

«Не позволяй ему затронуть твои чувства, Порция. Он не для тебя!»

Когда лимузин подъехал к отелю, Хуан-Карлос сказал водителю:

– Дайте нам минуту, Роберто, пожалуйста.

За водителем бесшумно закрылась дверь. Молчание наполнило воздух. Порция ощутила неловкость, хотя Хуан-Карлос не пошевелился.

– Я не могу проводить вас до двери, принцесса.

– Понимаю.

– Понимаете? Знаете, как сильно я этого хочу?

Он опустил глаза и чуть крепче сжал ее руку.

– Я не хочу причинять вам неудобства.

– Я знаю.

Он потянул ее за руку и привлек к себе. Порцию охватил всепоглощающий жар.

Ее взгляд остановился на его губах. Боже, она хотела его поцелуя!

Порция облизнула губы, чем притянула его взгляд.

– Вы не оставляете мне выбора, принцесса.

Он приподнял ее подбородок и наклонил голову. Предвкушение пульсировало в ее венах. Каждая секунда превращалась в мучительную пытку. И наконец, он завладел ее губами, придерживая голову, словно не мог насытиться, словно желая поглотить ее.

Да здравствует король!

Она коснулась его лица, из его горла вырвался стон. У нее так долго никого не было, что желание накопившееся за годы воздержания, готово было вырваться наружу. В их поцелуе не было стыда, только страсть и нежность. Острое желание охватило Порцию, она едва не потеряла голову, тая под его ласками, но внезапно Хуан-Карлос положил руки ей на плечи и неохотно отстранил ее, а сам, тяжело дыша, откинулся на спинку сиденья.

– Я никогда раньше не занимался любовью в машине, принцесса. Но вижу, это скоро изменится.

И попытался улыбнуться. Однако серьезный тон выдавал его мысли.

– Для меня это тоже впервые. – Порция ловила губами воздух, пытаясь привести в порядок измятое платье.

Он нажал кнопку, и стекло опустилось. У двери появился Роберто.

– Проводите принцессу Порцию до ее номера, – спокойно приказал Хуан-Карлос. Он уже взял себя в руки, в отличие от Порции, которая по-прежнему оставалась комком нервов.

Но эти теплые карие глаза снова зажглись при виде ее.

– Я пришло за вами машину в семь вечера.

– Может, нам не следует... – заикаясь, пробормотала она.

– Бойтесь меня? – спросил он, хотя уверенный тон подсказывал, что волноваться нечего.

Она покачала головой:

– Просто утром я улетаю.

– И вы любите свою работу. Ваша карьера так много значит для вас. Это ясно.

В его устах ее отказ казался глупым. В сущности, так оно и было. Не может происходить то, чего она не захочет. Порция уже знала, что Хуан-Карлос именно такой человек.

– Увидимся вечером, – сказала она наконец и, когда водитель открыл дверь машины, поспешно выскочила.

Она ведь не солгала ему, верно? Сказала, что улетаю. И он подумал, что она возвращается в Америку. Но она решила отдохнуть на побережье Алмы, по крайней мере до конца недели.

Но ему это знать необязательно.

После позднего обеда Хуан-Карлос встретился с премьер-министром и несколькими самыми доверенными и известными предпринимателями. Он честно старался сосредоточиться на теме разговора: восстановлении экономики страны. Однако постоянно вспоминал тот момент, когда держал в объятиях Порцию. Образы их соединенных губ, тел, пульсирующих в одном ритме, не давали покоя. Она само совершенство. Идеал. Для него. Для страны.

А это еще откуда? Почему он думает о ней как о ком-то постоянном? Королеве Алмы!

Очевидно, помимо того факта, что его чувственная реакция – все равно что национальный флаг, развевающийся на мачте всякий раз, когда он смотрит на нее. Он ничуть не сомневается, что она может занять место на троне рядом с ним.

Как человек публичный, он почти никогда не оставался один, но это не означает, что он не одинок. У него много лет нет серьезных отношений с женщинами. Всему виной честолюбие. Да, в его жизни были женщины, но ничего серьезного. Ни одна не вызвала в нем таких чувств.

Перед глазами возникло лицо Порции: фарфоровая кожа, льдисто-голубые глаза, надменный подбородок, рот со вкусом сладостного греха. За короткое время Снежная королева стала для него важной и нужной, и...

– Ваше величество! Хуан-Карлос, вы в порядке?

– Что? О да, конечно.

Премьер-министр Ривера как-то странно на него поглядывал.

– Я просто задумался.

Они говорили о том, как развить индустрию развлечений и привлечь туристов. Им необходимо заявить о себе как о свободном народе, продемонстрировать всему миру, что здесь правит демократия, и тогда новые гости и новые бизнес-предприятия будут с радостью приняты на их поразительно красивых берегах Атлантики.

– Собственно говоря, у меня есть мысль, как привлечь больше туристов, – заявил Хуан-Карлос.

– В самом деле?

Алекс Рамон наострил уши. В качестве заместителя министра торговли он был полностью в курсе темы.

– Расскажите нам.

– В семье много лет ходили слухи, что наши предки спрятали несметное количество шедевров искусства, картин и скульптур на разрушенной ферме, куда Тантаберра не поду-

мали заглянуть. Прямо перед низложением короля члены семьи решили спрятать произведения искусства, чтобы те не попали в жадные лапы диктаторов.

Мозг Хуана-Карлоса работал быстро. Он не знал, насколько это правдоподобно. Мальчишкой он часто слышал об этом. Дядя Рафаэль говорил о спрятанных сокровищах, как сказочник о пиратском кладе. Все это было волнующим и поражало воображение маленького мальчика. Но слухи продолжали ходить и дальше, только недавно кузина Белла нашла шкапулку с письмами на одной из заброшенных ферм семьи Монторо, доказавшими, что он, Салазар, а не Монторо – законный наследник трона.

– У меня в планах посетить тот район и посмотреть, что смогу найти. Если это правда и сокровища действительно спрятаны там, подумайте, как можно вернуть их и организовать выставку или серию выставок, чтобы все узнали об Алме.

– Гениально, ваше величество, – воскликнул премьер-министр Ривера.

Все сидящие за столом согласились.

Совещание затянулось, и Хуан-Карлос вернулся во дворец около шести вечера, как раз чтобы принять душ и переодеться к ужину.

Его сердце забилось сильнее при мысли о Порции, ее сладостном экзотическом аромате и наслаждении, которое он испытывал, когда она находилась рядом. Беда в том, что он, похоже, ее не интересуется. И это тревожно, потому что, насколько он понимал, она – Та Самая.

Хуан-Карлос спустился в шесть сорок пять и у подножия лестницы наткнулся на нового секретаря.

– Простите, ваше величество, – задыхнулась она, словно бежала марафонскую дистанцию.

Алиша была рыжеволосой, с соблазнительными формами и очень деловитой. Изпод очков смотрели очень красивые светло-зеленые глаза. У нее множество обязанностей, поскольку ее наняли первой.

– Люди, которым назначено на семь, уже здесь.

Теплая волна разлилась по телу при упоминании об ужине.

– Принцесса Порция?

– Э нет, ваше величество, простите. Но принцессы Порции в списках нет.

Она сверилась со своими записями.

– Нет, но у вас в следующие несколько часов тридцатиминутные собеседования. В девять перерыв на ужин.

– Я думал, это расписание на завтрашний вечер.

Неужели он ошибся? Но очевидно, Алиша права. Он уже понял, что она редко ошибается. Его загипнотизировали глаза цвета океанской синевы, и он потерял голову.

– Я не могу встретиться со всеми.

Высокопоставленные чиновники и главы фирм вместе с женами или мужьями хотели встретиться с новым королем. Для торговли полезно познакомиться со столпами бизнеса Алмы, поэтому он согласился на несколько вечерних аудиенций. В обычных обстоятельствах он предпочел бы отсечь себе правую руку, чем отменить их, но не мог не поехать на свидание с Порцией.

– Попробуйте отменить их. Кто первый в списке?

– Мистер и миссис Рубино. Они в королевском кабинете. И следующие лица в списке, боюсь, тоже уже здесь. Они известны тем, что всегда приходят раньше. Ждут в тронном зале.

Он нервно провел рукой по волосам.

– Хорошо, я увижусь с ними. Но сделайте все возможное, чтобы отменить остальные встречи.

– Да, ваше величество. Сделаю, что могу.

Она прикусила губу и опустила глаза.

– Простите за путаницу.

– Алиша!

– Да?

– Это не ваша вина. Я забыл об этих встречах. Мы все только учимся. Это так ново для всех нас.

У нее был большой опыт десятилетнего ведения герцогского хозяйства, организации вечеринок и мероприятий с сановниками, аристократами и королевской семьей. Ей нечему учиться. Это он все испортил.

– Да, ваше величество, я немедленно все отменю.

Хуан-Карлос потер шею и направился в кабинет. Если повезет, ему удастся спасти вечер.

Порция встала. Ее привезли во дворец за несколько минут до семи, только чтобы уведомить, что у короля посетители и не будет ли она так добра подождать.

Ее проводили в столовую, и вскоре сам шеф-повар дворца поставил перед ней закуски.

Свечи были зажжены, в комнату лилась нежная музыка. Единственная проблема – король не явился. И она не притронется к еде, пока он не покажется. Считайте ее упрямой.

Было уже начало девятого. Она знала это, потому что в желудке постоянно урчало, и пришлось наконец взглянуть на часы.

Порция уже рассмотрела картины на стенах, оценила и заметила, что они не соответствуют обычным дворцовым произведениям искусства. Прелестные вещицы, но все современных художников. Многие были копиями. Интересно. Монархия гораздо древнее многолетней диктатуры. Здесь должны быть более старые подлинники. Но такая только одна. Может, по соображениям безопасности наиболее ценные предметы искусства находятся в галерее?

Прогулявшись по столовой, она выбрала островок у камина и принялась мерить его шагами.

Трудно винить Хуана-Карлоса. Его секретарь взяла на себя вину, объяснив, что не уведомила короля о посетителях, и сделала все возможное, чтобы отменить встречи, но, к сожалению, это ей не совсем удалось.

Чем больше Порция думала об этом, тем быстрее гнев вытеснял терпение.

Сколько еще он заставит ее ждать?!

«Трэвис на совещании и будет занят несколько часов. Но просил вас подождать».

«Это не одно и то же», – напомнила она себе. Ее бывший бойфренд не был королем. Вернее, был, но ночного телевидения. И она влюбилась в него. Он был добр, забавен и обаятелен. Совсем как в истории про Золушку: бедный, разорившийся комедиант встретил настоящую, живую принцессу. Теперь Трэвис далеко не беден, хотя происхождения самого простого, но папарацци понравилась их история, и они расписывали ее на все лады, называя новой американской волшебной сказкой.

Когда они были вместе, Трэвис находился на вершине мира. Все любили его и считали, что он достоин принцессы из малоизвестной маленькой страны. Только встречи с супермоделью могли дать ему более высокое положение.

И вот она опять попала в ту же ситуацию. Другая американская волшебная сказка, только на этот раз с настоящим королем.

Как глупо с ее стороны!

Нервы разгулялись, и к половине девятого Порцию трясло от бешенства. Хуан-Карлос буквально вывернул ей руки, заставив согласиться на ужин. Целовал, пока она не лишилась рассудка. Боже, она так ожидала минуты, когда снова останется наедине с ним!

Поцелуй был хорош. Больше чем хорош. Лучший в ее жизни. Даже Трэвис не мог так целоваться, а он на редкость опытен в этом деле.

– Мне жаль, так жаль, Порция.

Ойкнув, она подскочила от неожиданности. В комнату вошел Хуан-Карлос, неотразимый в темном костюме без галстука. Ее желудок снова заурчал, на этот раз не от голода.

– Алиша объяснила, что случилось? Во всем виноват я. Это первая свободная минута.

– Прошло более полутора часов, – сказала она первое, что пришло в голову.

– Я бы отменил ужин и отвез вас домой, но это ваша последняя ночь в Алме. Я эгоистично хотел увидеть вас снова.

Угрызения совести желчью встали в горле. Она молчала.

Он глянул на разнообразные закуски, расставленные перед ней.

– Вы ни к чему не притронулись. Должно быть, умираете с голода.

– Я больше не голодна, ваше величество.

Его губы неодобрительно сжались. Она по-прежнему не могла заставить себя называть его по имени.

– Вы были так терпеливы! Мне осталась всего одна встреча. Вы подождете?

Она покачала головой:

– Думаю, мне пора.

– Вы рассержены.

– Нет, я устала.

– Устали и рассержены.

Она пожала плечами.

– Прикажите вашему водителю отвезти меня в отель.

Хуан-Карлос на мгновение прикрыл глаза.

– Да, конечно. Я предполагал, что после того поцелуя вы... Впрочем не важно. Вы правы. Я не должен был заставлять вас ждать.

Мужчина, признающий, что он не прав? Какая редкость!

– Долг призывает. Боюсь, как всегда.

Именно так было с Трэвисом. Разница? Трэвис создавал собственную личную династию, тогда как Хуан-Карлос делал это для страны. Тем не менее конечный результат одинаков. Порция никогда не будет на первом месте, и, хотя Хуан-Карлос ей нравился, она поклялась, что после стольких разочарований с Трэвисом никогда больше не попадет в подобную ситуацию.

Поэтому она пожелала Хуану-Карлосу доброго вечера, завершила, что не сердится, и отошла на такое расстояние, чтобы он не мог коснуться ее, прижаться восхитительными губами к ее губам и заставить передумать.

Глава 3

Пляж в Плайя-дель-Онда был поразительно красив. Теплый песок выдавливался между пальцами, пока Порция сидела на шезлонге и читала книгу. Этим утром она проснулась рано и долго бегала по берегу под теплым октябрьским солнцем. Познакомилась с чудесной семьей туристов и позавтракала с ними на террасе кафе, выходящего на Атлантический океан. Двое их маленьких детей, пяти и трех лет, напомнили, что, возможно, она еще не скоро испытает радости материнства.

Порция часто подумывала завести семью. Сама она осиротела в юном возрасте. У нее не было родственников, кроме двоюродной бабушки Маргариты. Бабушка Джоанна умерла, когда Порция была на втором курсе колледжа. Зато была работа, удовлетворявшая ее. Были хорошие друзья. Грех жаловаться. И все же пребывание на этом прекрасном пляже не только расслабляло, но добавляло одиночества.

«Признайся, Порция, сколько книг ты можешь прочесть на этой неделе? Сколько процедур вынести? Сколько одиноких ужинов в номере?»

Прошло три дня мучительной релаксации. Как странно осознавать, будучи на отдыхе, что она не создана для безделья. Порция любила работу, любила занимать себя интересными вещами. Вчера она отвесила себе мысленную пощечину: «Ты заслужила этот отдых, поэтому заткнись, сядь и наслаждайся!»

Но сегодня мысленные оплеухи не работали. Расслабиться становилось все труднее. Она ерзала на стуле, книга больше не интересовала. Заслонив глаза темными очками, она наблюдала, как остальные резвились на песке, бросали фрисби¹. Дочь знакомого семейства подбежала ближе, напомнив ей, как она одинока, как скучает.

Жаль, что с ней нет Джасмин. Они бы прекрасно провели время. Занялись бы шопингом, ходили в спа и, может, пару раз заглянули в ночной клуб.

У ее ног приземлился фрисби. Подросток подбежал к ней и резко остановился, осыпав песком ее ноги.

– Простите, – пробормотал он, и медленно потянулся за диском, оглядывая ее ноги и затянутое в купальник тело. – Хотите поиграть с нами?

У него было красивое лицо испанского типа, темные волосы, бронзовая кожа и очаровательная улыбка. На вид лет шестнадцать, не больше. Порция с удовольствием побросала бы с ним фрисби, если бы он так откровенно не пожирал глазами ее грудь.

От отказа ее спасло появление консьержа с «Виллы Дельгадо».

– Простите, принцесса.

Мальчик изумленно моргнул, услышав ее титул. Лицо окрасилось прелестным оттенком розовых цветов вишни. Поклонившись, он поспешно ретировался. Порция весело хмыкнула. Все-таки королевский статус имеет некоторые преимущества!

– Да? – Она взглянула на консьержа, снимая очки.

– Вам звонят на ресепшен. Женщина по имени Джасмин. Говорит, что работает на вас. Очевидно, не смогла дозвониться на мобильник.

– Я оставила его в номере, – пояснила она. Не желала, чтобы кто-то вторгнулся в ее состояние одиночества и скуки. Зато теперь поняла, насколько это глупо. – Простите, что вам пришлось меня искать.

– Не проблема, принцесса Порция.

– Передайте, что я позвоню ей, как только доберусь до своего номера.

– С удовольствием, принцесса.

¹ Фрисби – летающие диски.

Когда консьерж отошел, Порция подхватила пляжную сумку, шляпу и очки и поспешила к вилле. Ее номер выходил на террасу второго этажа. Вилла была на редкость живописной: колонны и арки носили отпечаток грации и стиля старого мира. Почему ей здесь не нравится? Почему она не способна лениться? Может, у Джасмин все изменилось и подруга приедет сюда?

Не смея надеяться, Порция почти вбежала в номер.

Сложила все вещи на обеденном столе и направилась в спальню, где оставила телефон заряжаться на ночном столике.

Порция как раз отсоединила зарядку, когда в дверь постучали.

Она затянула поясок халатика, подошла к двери и открыла. И оказалась лицом к лицу с Хуаном-Карлосом Салазаром. Королем.

Кровь бросилась ей в лицо. Она затрепетала при виде него. Великолепного, удивительного человека.

Телефон скользнул вниз. Порция едва успела подхватить его, прежде чем он грохнулся на пол.

Хуан-Карлос не сводил с нее глаз, темные вскинутые брови заставили ее покраснеть еще жарче.

От угрызений совести.

В его глазах мерцало пронзительное разочарование. Она не сказала ему всей правды, когда покидала Дель-Соль.

– Принцесса!

– Ваше величество!

Его губы дернулись.

– Я вижу, вы все-таки решили остаться в Алме.

– Э-э... Да.

Она не обязана объясняться. Один поцелуй, укравший ее сердце, не дает ему этого права.

– Мои планы изменились.

– Полагаю, совершенно неожиданно.

– Верно.

Ее внимание привлекли два телохранителя, стоявшие не менее чем в пяти футах от короля. Она была уверена, что они слышат каждое слово.

– Хотите войти?

Его взгляд скользнул по ее телу, прикрытому только мягким шелком халатика, доходившего до бедер.

– Да.

Она отступила на несколько шагов, и он кивнул телохранителям, прежде чем войти. Они снова оказались лицом к лицу, только теперь в ее номере.

Несмотря на угрызения совести и чувства человека, пойманного на лжи, это было самым волнующим событием, которое случилось с ней за три дня. Но как он узнал, где она? Чего хотел от нее?

Ее мобильник зажужжал, и она глянула на экран. Сообщение от Джасмин! У Порции не хватило времени перезвонить ей.

Она быстро пробежала глазами сообщение:

«Выше голову! Я совершила ошибку, сообщив королю Монторо, где ты находишься. Он был очарователен и сказал, что звонит по делу. Заранее извини. Люблю тебя!»

Она подняла на него глаза. Ладно, он не ясновидящий. Правда, все делает на совесть.

– Как приятно снова видеть вас, – сказал он.

Тепло захлестнуло ее, как воды бурной реки. Он слишком сильно на нее действует.

– Вас тоже, но признаюсь, это сюрприз.

В этот теплый день на нем были темные брюки и песочного цвета рубашка с закатанными рукавами. Держа руки в карманах, он выглядел таким небрежным и восхитительным, как любой герой романа. Мужчина. Не король! Но она не могла забыть того, кто он на самом деле.

– Должен признать, я тоже был поражен, узнав, что вы не уехали из страны.

– Вы искали меня?

– Да. Говорил с вашей помощницей. Кстати, очень милая девушка и предана вам. Но у меня действительно есть для вас нечто вроде делового предложения. После того как немного ей рассказал об этом, она решила помочь мне встретиться с вами.

Хуан-Карлос снова оглядел Порцию, жар прокатился по ней до самого живота. Она отвернулась от его горячего, оценивающего взгляда. Мужчина или король, но он опасен.

– Прошу, садитесь.

Она показала ему на бежевое кожаное кресло у окна, выходящего на побережье.

– Пожалуйста, дайте мне минуту переодеться.

– Только если это необходимо.

Лукавый огонек в его глазах пробудил в ней нечто сладострастное.

– Минуту, ваше величество, – не оборачиваясь, бросила она.

Его смех последовал за ней в спальню.

Она вытерла с лица крем от загара, сняла ободок с волос, причесалась и собрала пряди в длинный хвост. Надела белые капри и спадавшую с плеч васильковую блузу.

Немного блеска для губ, теней для век, и она готова! И сгорает от любопытства узнать, почему король Хуан-Карлос приехал сюда, чтобы найти ее.

Порция последний раз взглянула в зеркало и кивнула. Теперь она чувствует себя менее уязвимой для голодных взглядов короля.

Когда она вошла, он встал. При виде ее сердце гулко забило в груди. Она еще не знала, что он намерен овладеть ею. Если не считать правления Алмой и обязанностей, она стала самым важным в его жизни.

За такое короткое время.

Это неразумно. У него нет объяснений этому. Он впервые испытывает нечто подобное. Когда Порция покинула дворец, раскаяние преследовало его еще несколько дней. Он жалок? Или просто человек, знающий, чего хочет?

Она само совершенство, его идеальная женщина. Королевского рода, красива, умна, но пока что абсолютно недостижима.

– Принцесса, – начал он.

– Хотите выпить чего-нибудь холодного?

– Нет, спасибо.

– Тогда мы, может быть, сядем и вы расскажете мне, в чем дело?

Она села и с широко раскрытыми глазами ожидала объяснений.

– Похоже, я нуждаюсь в ваших услугах.

– Услугах? В качестве искусствоведа?

– Да. В каком-то роде. Это будет прекрасным приключением. Вы же сказали, что любите приключения?

– Совершенно верно.

– В таком случае позвольте мне объяснить. Не знаю, насколько вы осведомлены об истории Алмы, но ходили слухи, будто моя семья, как раз перед тем, как бежать из страны, спрятала предметы искусства, приобретенные еще до Второй мировой войны, на территории заброшенной фермы. Она почти разрушена, и Тантаберра до нее так и не добрались. Так что это идеальный тайник. Теперь, став королем, я хочу найти сокровища, принадлежащие королевской

семье. Это поможет стране исцелиться и даст новую надежду нашему народу. Представьте, каким будет финал!

– Это будет потрясающе, – согласилась она. При упоминании о спрятанных сокровищах в ее глазах засверкали фейерверки.

Прекрасно. Он привлек ее внимание.

– Но я вижу, вы здесь отдыхаете и, возможно, слишком заняты, чтобы помочь мне в поисках сокровищ.

– Вы хотите, чтобы я помогла вам отыскать сокровища?

– Да, мне нужен кто-то, кто вместе со мной найдет их и оценит стоимость. Вы сможете посмотреть все и определить подлинность.

– Да, в большинстве случаев. Это моя работа. А вы собираетесь проделать все сами?

– Я могу посвятить этому несколько дней. Не хотелось бы, чтобы обо всем узнали посторонние. Если ничего не выйдет или вдруг возникнут иные проблемы с предметами искусства, которые мы найдем, я бы хотел, чтобы все это не стало достоянием гласности. Белла и ее муж уже восстанавливают ферму, но, учитывая историческое значение этого места, согласились позволить мне посвятить розыскам несколько дней, пустив в ход все ресурсы короны. Пока мы с вами общаемся, на той территории работает целая команда, подготавливая ее к моему прибытию. Итак, принцесса Порция, вы готовы мне помочь? Естественно, ваше потраченное время будет оплачено.

– Так это что, предложение работы?

– Да. Я предлагаю вам и работу, и приключение.

Она улыбнулась и, подавшись вперед, положила руки на бедра.

– Кто еще там будет?

Он свел брови.

– Никого, кроме моих телохранителей. Я же сказал, что намерен действовать тайно.

– Интригующе, ваше величество. Но ведь мы-то будем вдвоем все это время?

– Для вас это проблема?

Одному Богу известно, для него это проблема, и какая! Сможет ли он держать руки при себе? Намечается настоящий ад! Правда, не хуже, чем знать, что она живет на другом континенте. Он просит у нее несколько дней.

– Может быть. Ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос.

– Все что угодно.

– У вас есть какие-либо скрытые мотивы для того, чтобы предложить мне такую возможность? И пожалуйста, не заставляйте отвечать за вас.

Он улыбнулся. Она довольно ясно выразила свое мнение. И он не станет ей лгать.

– Если вы хотите сказать, что я ценю несколько лишних дней, проведенных в вашей компании, да, так и есть. Но у меня действительно есть причины просить вас об этом. Вы ведь эксперт, не так ли?

– Да, конечно.

Искорки в ее глазах погасли.

– В чем дело?

Она встала, хорошие манеры заставили подняться и его. Она зашла за кресло, словно поставив преграду между ними, и облокотилась на спинку. Во взгляде и на лице словно бушевала битва.

– Я ничего не предполагаю, но должна сказать вам все, что думаю. Это сложно. Потому что вы мне нравитесь.

Ободряюще.

Он кивнул.

– И тот наш поцелуй, он граничит с чем-то поразительным.

Хуан-Карлос снова кивнул. У нее есть что сказать. И он хотел это услышать.

Или, может, нет.

– Но правда заключается в том, что вы король Алмы Монторо. Для вас это внове, и придется обнаружить, насколько тяжела эта работа. И вы все время будете на виду. Все. Время.

– Вас это тревожит?

– Да. Видите ли, я не желаю участвовать в душераздирающих историях, но в данном случае мне, возможно, придется разделить эту историю с вами, поэтому я...

– Разыгрывала недотрогу?

Он невольно улыбнулся.

– Да. Только я не играла. Я действительно не хочу отношений с человеком, в окружении которого так много блеска.

– Блеска? – рассмеялся он.

– Вы всегда будете сиять, что бы там ни случилось.

Ее улыбка померкла. Она вдруг стала очень серьезна.

– И любая женщина, которая будет с вами близка, обязана пожертвовать собственной личностью, мечтами, сердцем ради того, кто посвятил жизнь своей стране.

– Кем он был, Порция? Кто разбил ваше сердце?

– Да, мое сердце разбито. Я не люблю говорить об этом, но, поскольку это важно для нашей беседы, расскажу о Трэвисе Майлзе. В Америке он кто-то вроде короля. Большая голливудская знаменитость.

Хуан-Карлос кивнул:

– Конечно, я знаю о нем. Хотя не особенно часто смотрю развлекательные передачи, но он весьма известен.

– Трэвис знает в стране всех, кто имеет хоть какое-то значение, от спортсменов и суперзвезд до высокопоставленных политиков. Несколько месяцев между нами горела страсть, а потом мы стали встречаться все реже. Вскоре я обнаружила, что он давно изменяет мне с женщиной из его команды на телешоу. Трэвис выставил меня идиоткой, моя карьера и доверие ко мне пострадали. Чтобы восстановить репутацию, ушло три года. Принцесса или нет, но меня посчитали глупой блондинкой, и теперь я очень осторожна. Именно поэтому ваш королевский титул для меня вовсе не плюс.

Он стоял молча, подбоченившись, впитывая каждое слово. Понимал ее мотивы. Боль в глазах, дрожь в голосе говорили сами за себя, и его сердце заныло от такой исповеди.

Ему следовало уйти и позволить ей продолжить каникулы. Не стоит давить. Но он не двинулся. Не мог вынести мысли о том, что больше ее не увидит.

– Будь все иначе, вы бы приняли мое предложение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.